

Дадли - массивный, круглый Дадли - взошел на подиум вальяжной походкой, его огромный обхват был покрыт дорогой, тонко сшитой зеленой мантией. Он помахал рукой ликующей толпе, выражение его лица было самодовольным, как будто все они пришли отдать ему дань уважения. У Гарри опустился подбородок, когда он заметил дядю Вернона и тетю Петунию, стоявших в стороне и аплодировавших своему сыну. Дядя Вернон продолжал с опаской поглядывать на окружающих его волшебников, но его гордость за Дадли была очевидна.

Гарри казалось, что весь его мир накренился набок, и он изо всех сил старался удержаться на ногах. Это было совсем не то, чего он ожидал. Его тетя и дядя всегда относились к Дадли с любовью - до абсурда, - но увидеть такой поворот в отношении всего, что связано с магией, было выше его сил.

Возможно, их знакомые в маггловском мире наконец устали от издевательств Дадли, и Дурслям становилось все труднее и труднее найти кого-то, на кого они могли бы произвести впечатление. Может быть, им просто нравилось то внимание, которое, как он был уверен, Амбридж оказывала Дадли. Дядя Вернон и тетя Петуния всегда были слишком впечатлены своим средним сыном.

Амбридж кивнула Дадли, незаметно подтолкнув к нему небольшой листок бумаги. Чтение никогда не было одним из любимых занятий Дадли, и его долгие паузы и трудности со словами были болезненно заметны.

"Приветствую вас, друзья-волшебники", - сказал Дадли, его голос дрогнул. "Я вырос с одним из вас - но меня научили бояться вас". Дадли сделал паузу, скорее всего, потому, что застрял на слове, но, похоже, ему понравилась реакция, и он растянул момент. "Мне сказали, что вы все ненормальные - уроды - и заставили поверить, что все магическое призвано навредить мне. Я ошибался. Моя семья была введена в заблуждение".

Разочарование Дадли от пергамента и написанного на нем, наконец, одолело его, и он смял его. На лице Долорес отразилась тревога, когда Дадли бросил его на землю.

Гарри покачал головой, ясно понимая, почему Долорес пошла за Дадли, как только поняла, что магический регистр был скрыт. Она использовала его по двум причинам. Во-первых, она могла лишить Гарри сильной общественной привлекательности, предоставив ему нового "героя", и на этот раз она нашла того, кого могла контролировать. Манипулировать кровной связью Гарри с Дадли было для нее беспроегрешным вариантом.

"Смотри. Я такой же волшебник, как и ты. Судя по тому, что она мне говорит, - сказал Дадли, ткнув большим пальцем в сторону Амбридж, - у меня много силы. Мои предки боялись магии, пока не поняли, насколько особенным я стал благодаря ей. Нам столько раз угрожали, что мы думали..."

"Да, и мы все должны извиниться перед вами за это, мистер Дурсли", - сказала Амбридж, быстро отодвигая Дадли позади себя. "Ваша семья никогда не должна была бояться вашего дара".

Гарри увидел, как тетя Петуния прикрыла глаза, с обожанием глядя на своего маленького Попкина, который своим широким обхватом занимал половину сцены. Даже дядя Вернон умудрялся держать себя в руках в окружении всех волшебников. Он гордо выпятил свой c.h.e.s.t и похлопал Дадли по спине.

Гарри тщательно скрывал свои черты лица, не желая показывать свои чувства. Он знал, что

Рон и Гермиона увидели что-то в его глазах, и отказывался смотреть прямо на них, чтобы они не увидели это снова. Всю жизнь его заставляли чувствовать себя ненормальным за то, кем он был. Дурсли всегда ненавидели магию и все, что с ней связано. Теперь, когда их драгоценного Дадли превозносили за ту же самую ненормальность, это вдруг стало подарком.

<http://tl.rulate.ru/book/41508/2529536>